

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.11

УДК 316.422; 37.014, ББК 60.524

© Тихонов А.В., Леньков Р.В.

Роль института высшего образования в решении проблем социокультурной модернизации регионов*

**Александр Васильевич
ТИХОНОВ**

Институт социологии РАН
Москва, Российская Федерация, 117218, ул. Кржижановского, д. 24/35

**Роман Викторович
ЛЕНЬКОВ**

Государственный университет управления
Москва, Российская Федерация, 109542, Рязанский пр-т, д. 99

Аннотация. В статье рассматривается проблема значимости институционально-регулятивной компоненты в социокультурной модернизации регионов. Авторы обращают внимание на особую роль института высшего образования как фактора, способного повлиять на уровень социальной поддержки действий властно-управленческой вертикали и механизмы обеспечения высокого уровня солидарности российского общества в решении задач социокультурной модернизации. Целью исследования является научное обоснование и разработка процедуры выявления

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, грант № 15-18-30077 «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования». Руководитель проекта – д. социол. н., проф. А.В. Тихонов.

Для цитирования: Тихонов, А.В. Роль института высшего образования в решении проблем социокультурной модернизации регионов / А.В. Тихонов, Р.В. Леньков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 5. – С. 158-168. DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.11

For citation: Tikhonov A.V., Len'kov R.V. The role of institute of higher education in solving the issues of socio-cultural modernization of regions. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2017, vol. 10, no. 5, pp. 158-168. DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.11

степени социальной поддержки политики властно-управленческой вертикали и ее отдельных звеньев социальной группой населения с высшим образованием. В контексте реализации Проекта по диагностическому исследованию состояния и перспектив модернизации в регионах специальной поисковой задачей выступает оценка взаимосвязанности степени концентрации людей с высшим образованием в региональных структурах и типа модернизированнойности, уровня сбалансированности процесса модернизации регионов. Методом вторичного анализа результатов исследования эмпирически значимые гипотезы, выдвинутые в Проекте, уточняются с учетом социальной роли фактора высшего образования в модернизационной модели системы организации и управления в регионах. В статье даются некоторые теоретико-методологические аспекты возможного поворота исследования и практики. Авторы полагают, что необходимо целенаправленное регулирование модернизационного процесса. И дело не только в инвестициях в экономику, но и в социальном аспекте — реальном повышении уровня и качества жизни за счет роста культурного и образовательного потенциала населения. На этой основе актуализируется проблема различения и связи спонтанных процессов социальных изменений и программируемых процессов социального развития. Дается характеристика социологической теории управления образовательной сферой, проектных технологий в высшем образовании, инновационного видения сущности будущего образования и выбор возможных путей его развития в связи с проблемами управления процессами модернизации страны и регионов. Новые возможности эволюции социологических взглядов на развитие проблем социальной организации и управления высшим образованием в России трактуются авторами в соответствии с оригинальной концепцией социопрогностического подхода как особого направления научного познания, интегрирующего социолого-гуманитарное знание с научно обоснованной разработкой решений перспективных проблем на основе разработки проектных технологий. Теоретические обобщения, содержащиеся в статье, могут быть использованы в качестве материалов к обсуждению в научной дискуссии. Они также могут представлять интерес для научной и учебной деятельности.

Ключевые слова: социокультурная модернизация, регионы, высшее образование, субъектность, человеческий капитал, проектные технологии.

Есть люди, в том числе и среди известных ученых, которые глубоко сомневаются, что какие-либо модернизационные сдвиги в России в принципе возможны. Ими перечисляются десятки социально-исторических причин, почему у нас дела обстоят плохо и будут обстоять еще хуже [4; 13; 15; 19]. Не учитывается только одно обстоятельство, что эта проблема вот уже более десятка лет как перешла из области досужих домыслов и апокалипсических умопостроений в разряд комплекса научных исследований, среди которых сегодня находится и коллективный научный труд «Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы». Организовал эту работу Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН [1].

Содержание публикации составляют главы, отражающие процессы, тенденции и проблемы модернизации, осуществлявшиеся в федеральных округах и регионах Российской Федерации в 2000–2012 гг. В каждой главе опорными

точками сопоставления положения дел в сфере модернизации регионов служат показатели состояния и динамики технико-технологических, социоэкономических, социокультурных и институционально-регулятивных компонент. Их характеристика основана на данных российской и международной статистики (например, использованы индексы модернизации 130 стран, включая Россию, с 2001 г. ежегодно получаемые Центром исследований модернизации Академии наук Китая [12; 20]), а также на результатах социологических опросов в ряде регионов. Основное внимание уделено социоэкономическим процессам первичной, индустриальной стадии модернизации и социокультурным проблемам вторичной, информационной ее стадии, включая критический анализ феномена квазимодернизации.

При всей значимости этой фундаментальной работы для описания, объяснения и прогнозирования социальных процессов, происходящих в стране, в ней остаются непрора-

ботанными аспекты институционально-регулятивной компоненты модернизации. В частности, не предусматривается, что ход модернизации зависит не только от спонтанных, но и от организованных, а значит управляющих факторов модернизации по вертикали (центр-периферия) и по горизонтали (самоорганизация субъектов социально-экономического действия и взаимодействия в регионах и между регионами). Добавим, в социокультурной модернизации высшее образование является не только показателем модернизированности регионов (их определенным индексом), но и важнейшим социальным институтом, выступающим, наряду с системой власти и управления, самостоятельным фактором цивилизационного развития территорий.

В развитие обозначенного подхода Центром социологии управления и социальных технологий Института социологии РАН в 2015–2017 гг. разрабатывается специальный *Проект по диагностическому исследованию состояния и перспектив модернизации в регионах* с учетом сочетания факторов управления и образования. Исследование «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования» поддерживается грантом РНФ. *Предметом* исследования выступает степень социальной поддержки властно-управленческой вертикали и ее отдельных звеньев различными группами и категориями населения в регионах с разными типами (уровнями) модернизации, в которых, как мы предполагаем, реально существуют и различные модели социального развития. При этом принимается во внимание степень субъектности различных групп населения в решении региональных проблем, их роль в обратной связи с органами власти и управления, проявление степени солидарности с малыми (в том числе протестными) группами, с региональной общностью и с такой общностью, как Российская Федерация в целом. *Конкретными задачами* являются диагностика степени функциональности властно-управленческой вертикали в конкретно-исторических условиях и на этой основе прогнозирование управляемости процессов территориального развития путем экспликации структуры и содержания оценок

деятельности руководящих органов со стороны различных групп населения. Под *диагностикой* понимается процедура выявления степени поддержки населением способности властно-управленческой вертикали успешно осуществлять текущие и перспективные функции. Данная процедура выступает как «гражданская», поскольку респонденты одновременно представляют и участников модернизации, и граждан, оценивающих модернизационный процесс с позиций изменений в стране [14].

Постановка научной проблемы и поисковая задача исследования

Мы обращаем внимание на особую роль фактора высшего образования в социокультурной модернизации регионов, способного повлиять как на уровень социальной поддержки действий властно-управленческой вертикали, так и на механизмы обеспечения высокого уровня солидарности российского общества в решении задач модернизации. Россия сегодня входит в число стран, имеющих самые высокие показатели по числу людей с высшим образованием. Так, в возрастной когорте от 25 до 64 лет 54% населения имеют вузовский диплом, от 25 до 34 лет – 58%, от 55 до 64 лет – 50%. *Общий показатель охвата молодежи программами высшего образования составляет 33%, хотя ситуация в регионах страны сильно различается* [8]. Для нас важно, что модель реализации квотной выборки (N=500 по каждому региону, вовлеченному в эмпирическое исследование) сформирована на пересечении признаков «пол*поколение*образование» по весу соответствующих групп в переписи 2010 г. по Российской Федерации (модель) и по регионам (реализация) в расчете на 100 человек. Каждая квота соответствует весу группы в генеральной совокупности в расчете на 1000 человек с избирательным цензом. Результаты оценки валидности данных показали, что общая структура совокупности (N=2002) по четырем пилотным регионам (Московская область, Республика Башкортостан, Белгородская область и Республика Калмыкия) отличается *сдвигом в сторону более образованного населения и уменьшением слоев с незаконченным средним и ниже образованием, а также со средним общим и средним специальным образованием*. Отдельной поисковой задачей на пилотажном этапе исследования выступает *оценка взаимосвязанности степени*

концентрации людей с высшим образованием в региональных структурах и типа модернизированнойности, уровня сбалансированности процесса модернизации регионов. Результаты анализа социально-экономических показателей развития регионов с учетом параметра занятого населения с высшим образованием констатируют значительную долю занятого населения в региональных структурах: от 26,8 % в Республике Башкортостан до 43,6% в Московской области (при общем показателе по России в целом 33,0%). В абсолютных величинах это составляет 471,6 и 1339,0 тыс. человек соответственно. Мы полагаем, что в отдельных регионах страны потенциал группы населения с высшим образованием в решении проблем развития (модернизации) явно не раскрыт.

Анализ социальной роли института высшего образования в модернизационной модели системы организации и управления в регионах вписывается в эмпирическую проверку *трех эвристически значимых гипотез*, выдвинутых в Проекте.

Первая гипотеза. Система управления в регионах зависит от социальной организации и самоорганизации, от иерархии социальных групп, сформировавшихся вокруг власти и управления, от связи местных элит с центром и от их объективной заинтересованности в модернизации. Эта гипотеза объясняет зависимость стиля и характера управления, а также его деформации от сложившихся в регионах «элитных групп» (групп социального доминирования), которые в той или иной мере подменяют функции управления отношениями власти и собственности. Механизм формирования и функционирования указанных групп, как мы предполагаем, зависит от состояния и тенденций процесса социокультурной модернизации, отличающихся друг от друга в отдельных регионах. Проверка гипотезы о связи процесса модернизации регионов со степенью развития в них систем управления с учетом фактора высшего образования позволяет рассмотреть его влияние при разработке соответствующих нормативно-правовых актов в ходе проведения институциональной реформы в Российской Федерации.

Вторая гипотеза. Состав и активность социальных групп, доминирующих в регионах, устанавливается в зависимости от объективных

тенденций социокультурной модернизации регионов, от отношений центра и местных элит, которые могут носить различный характер. Дело в том, что сейчас в науке идет возврат к идеям формирования в России *нового культурно-исторического типа личности* [2; 6; 7; 16; 17; 18]. В Центре социологии управления и социальных технологий Института социологии РАН накоплен опыт эмпирического измерения феномена «срединной культуры». Есть предположение, что электорат со средними оценками общественно-политической активности уже сейчас играет важную роль в социальном управлении, и проблема двойных стандартов может перейти из виртуальной сферы в социально-структурную сферу. Анализ феномена двойной суверенности усиливает прогностическую роль данных о развитии проблемных ситуаций в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации и разным уровнем образования так называемых «срединных групп».

Третья гипотеза. Отставание российской системы управления от решения задач модернизации обусловлено историческими и социокультурными особенностями регионов, влияющими на формирование в каждом из них уникальной и недекларируемой модели организационного развития и социального управления со своими интересами элитных групп. Неизвестно только, какую роль здесь играют и какую могут сыграть лица с высшим образованием. Конкретно это связано, скорее всего, с нежеланием использовать потенциал россиян с высшим образованием в решении проблем модернизации, а то и с сознательным вытеснением их из узкого круга лиц, принимающих стратегические решения.

Нами предполагается, что радикальным решением проблемы создания *российской модели организационного развития* и управления в современных условиях могла бы стать оптимизация работы административных органов, силовых структур, бизнес-групп и заинтересованной в деле общественности на основе консолидации совместных усилий с помощью образовательных учреждений высшего образования федерального и регионального уровня. При этом не исключена была бы возможность гибридации западного и отечественного опыта работы высшей школы, активизации процессов разработки на локальных уровнях собственных

стандартов образовательно-профессиональных компетенций, направленных на формирование и согласование общественных интересов в реализации модернизационного потенциала регионов. Подобная постановка проблем требует не только признания спонтанности и исторической необходимости нового этапа модернизации в России, но и обостренного чувства сознательного участия в этом процессе как аппарата властно-управленческой вертикали, так и всех слоев общества при ведущей роли наиболее подготовленной в образовательном и научном отношении социальной группы.

Некоторые теоретико-методологические аспекты возможного поворота исследования и практики

В 2000–2008 гг. научно зафиксирован быстрый рост индексов первичной модернизации регионов при вхождении нашей страны в экономический кризис. В 2010–2012 гг. у нас закрепилась вторичная модернизация (на ее подготовительной фазе). Однако ирония судьбы состоит в том, что этот «прорыв» соответствовал состоянию модернизованности развитых стран мира начала 60-х гг. XX века. Неравномерность отечественного межрегионального развития оказалась в 2,5 раза острее, нежели аналогичная неравномерность между странами мира [1]. Становится ясным, что процесс модернизации в России является скорее спонтанным, чем управляемым, и происходит при этом вопреки противодействию коррумпированных верхов. Фрагментарная роль управления, после принятия стратегий и федеральных программ, на самом деле не обеспечивает сбалансированности взаимодействия между основными социальными переменными модернизации. Среди них – *технично-технологическая* (переход к новому технологическому укладу), *социальноэкономическая* (изменения пропорций основных секторов экономики), *социокультурная* (совокупность социальных и культурных изменений) и *институционально-регулятивная* (изменения совокупности регулирующих институтов) [10]. Торможение модернизации обусловлено структурно-социальными, материальными и ценностно-культурными факторами. Мы предполагаем, что *необходимо целенаправленное регулирование модернизационного процесса*. И дело не только в инвестициях в эконо-

мику, но и в социальном аспекте – реальном повышении уровня и качества жизни за счет роста культурно-образовательного потенциала населения.

В этой ситуации в теоретико-методологическом плане появляется необходимость пересмотра основного положения исторического материализма об общественно-исторических законах общества и замене его представлением о социально-исторических законах с выдвинутым человеческой деятельностью в качестве ведущей силы. В поле зрения социологии попадают такие категории, как *природа социального*, законы генезиса и трансформации *социального порядка*, механизмы его установления и изменения. Внимание к социальным механизмам означает стремление социологии, как и в классический период ее развития, выйти на открытие законов социальных трансформаций, но уже как естественно-искусственных, с учетом преднамеренно устанавливаемых самой человеческой деятельностью целей и способов их достижения. В науке это известная *проблема различения и связи спонтанных процессов социальных изменений и программируемых процессов социального развития*.

Сегодня уже нельзя сказать, что социальные институты складываются только естественным путем. Они отражают возникшие в обществе проблемы регуляции, и кем-то, в конечном счете, разрабатываются и утверждаются как необходимые и достаточные механизмы. Но институты не спускаются «сверху», они конструируются творческими людьми и поддерживаются «снизу», если проявляют себя адекватными реальным вызовам и угрозам. И если это не происходит вовремя, то общество погружается в катастрофы, как это было в нашей стране дважды, в начале и в конце XX века.

Институт высшего образования, осуществляющий производство, сохранение и приумножение научных знаний, духовных ценностей и культурных норм, в конечном счете определяет уровень научно-технического, экономического и культурного прогресса в обществе. Он должен не только соответствовать его потребностям, но и обладать способностью к подготовке общественной системы к опережающему развитию, упреждающему неблагоприятные обстоятельства, в том числе путем

подготовки высококвалифицированных специалистов для экономики и кадров для науки. Здесь особо важным является понимание следующих аспектов.

Первый аспект. Речь идет о национальных интересах, которые, в изменившихся условиях развития российского социума, связаны с поиском ответов на «большие вызовы». Среди них – исчерпание (на фоне формирования цифровой экономики) возможностей экстенсивного экономического роста за счет эксплуатации сырьевых ресурсов, возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду, социальные и медицинские вопросы, связанные со старением населения и т.п. Высшая школа является одним из тех институтов, благодаря которым наша страна остается участником глобальных процессов, где качество человеческого капитала выходит на первый план, в частности – в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2030 г., в программах, разрабатываемых Минобрнауки России, другими министерствами и организациями органов исполнительной власти, включая институты РАН.

Второй аспект. Обращение к социальному прогнозированию отвечает фундаментальным перспективам социолого-управленческого знания. Дело в том, что существенным трендом в развитии современной социологической теории и практики становится смещение акцентов с аналитической, теоретико-гносеологической функции на диагностическую и прогностическую, социально-преобразовательную (социоконструкторскую или даже социоинженерную) функции. Общество уже достаточно созрело, чтобы от воздействия на окружающий мир (и природу как его часть) перейти к воздействию на себя, на самосовершенствование и самоудержание в диапазоне управляемости своих эволюционных механизмов.

Развитие специальной социологической теории управления образовательной сферой, в которой все более ощущается общественная потребность, основывается на наметившейся тенденции высвобождения людей из сферы производственной экономики и их перехода в сегменты быстро увеличивающейся сервисной экономики, связанной с удовлетворением духовных и культурных запросов разных слоев

населения (детей, молодежи, лиц среднего и старшего возраста). Это подразумевает также успешное решение ряда социальных задач модернизации высшего образования. Среди них – переход к всеобщему бесплатному образованию на уровне бакалавриата; снижение традиционной учебной нагрузки на преподавателей и ее замещение научной работой совместно со студентами; трансформация классно-урочной системы в особую, поисковую организацию учебного дела; переход к всеобщему непрерывному образованию и дистанционной занятости преподавателей без жестких нормативов времени труда и отдыха; вменение в обязанность аспирантов научной работы и по ее итогам защиты диссертаций. С позиций успешного решения страной и регионами проблемы социокультурной модернизации и выхода на современный этап мирового цивилизационного развития особое значение с нашей точки зрения приобретает проблема обеспечения консолидации федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов, актуализирующая *необходимость перехода от координации исследований к координационной парадигме управления в высшем образовании.*

Мы предполагаем, что в отечественной социологии классическая триада научного познания «анализ – диагноз – прогноз» больше не хромает на последнюю из своих компонент. Социологи в целом научились анализировать, описывая существующие социальные процессы и явления. Они могут поставить диагноз, объяснив причину их возникновения. Но еще недавно они редко брались за прогнозирование развития социокультурных процессов. Обеспечены этим, например, организаторы VII Социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях» (Москва, РАН-ХиГС, 2017), которые формулируют принципиальные требования к профессиональному социологическому сообществу: «*Много ли современные российские социологи знают о технологических нововведениях, которые должны появиться в ближайшие два десятилетия, и пробовали ли они хотя бы немного оценить социальные последствия открывающихся возможностей, спрогнозировать изменения социальной среды, общественных отношений, самой сущности человека?*»

Дело еще и в том, что за сравнительно короткий исторический период человечество перешло в качественно новые условия жизнедеятельности, становление которых обусловлено *ускоряющейся и усложняющейся динамикой как человеческих сообществ, так и природных реалий*, что требует отдельного осмысления. В силу этого востребованы инновационные взгляды на сущность будущего, в том числе будущего высшего образования, и выбор возможных путей его достижения. Среди них — *единство сложных социоприродных реалий, плюрализм времени и сетевое пространство, «эффект бабочки», «рефлексивная реальность», инсценирование будущего на основе виртуальной реальности, детерминированность будущего социоприродной реальностью, новый социальный тип счастливого человека* [9; 21]. Это нам хорошо известно из литературы, которая характеризуется открытием все новых и новых «возможных» и «невозможных» миров. Однако для ответа на вопрос «Что делать?» необходимо, как это делают современные ученые-естественники, придерживаться во всех отраслях научного познания, в том числе и социологического, твердо определенных критериев научности. Для науки «возможные миры» имеют значение, если новые процессы и явления отвечают требованиям наблюдаемости, познаваемости, логичности, предсказуемости, детерминизма как проявлений свойств объективной реальности [3]. Сегодня на смену социологическому представлению об общностях как относительно простых, естественно возникающих и саморазвивающихся системах приходит представление об общностях как сложных, естественно-искусственных *социоприродных реалиях*, имеющих глоболокальную природу. Созданные человеком, они все более проявляют свою «волю», что становится важным свидетельством *нелинейного развития*, предполагающего *нормативность* рефлексивного детерминизма, бифуркации, ненамеренные последствия. Уже принято, что сложные системы обладают саморефлексивностью, включают в себя многообразный виртуальный мир и транссоциальные сети.

Отражению высокой роли материальной и духовной культуры в механизмах регуляции общественной жизни в таком мире содействуют проектируемые механизмы управления, кото-

рые способны оказывать существенное влияние на трансформацию сложных социокультурных процессов. Мы постулируем возможность их искусственного конструирования. Это важное уточнение, поскольку были намечены отход от традиционного представления об обществе как процессе только естественной трансформации и признание возможности его развития через разработку нетрадиционных ответов человечества на осуществление в общественной системе институциональных преобразований. По этой причине социальное управление рассматривается нами как *сознательно конструируемый, встраиваемый в социальный процесс, персонафицированный социокультурный механизм целедостижения, способный оптимально сочетать организацию и самоорганизацию, формальные правила и неформальные нормы поведения полусубъектных участников совместной жизни и деятельности*.

Новые возможности социологической интерпретации проблем социальной организации и управления высшим образованием в России развиваются нами в соответствии с оригинальной концепцией *социопрогностического подхода* как особого направления научного познания, интегрирующего социолого-гуманитарное знание с научно обоснованной разработкой решений перспективных проблем на основе разработки проектных технологий. В указанном подходе особое внимание уделяется не только организациям, но и тем *субъектам*, которые своей деятельностью создают и изменяют их. Наряду с представителями бизнес- и силовых структур, доминирующими акторами выступают *россияне с высшим образованием*. Они включены в скоординированную с другими участниками систему действий и взаимодействий, конструктивно изменяют социальный порядок в общностях в контексте национальной культуры, без насилия и манипуляции другими участниками совместной деятельности, поддерживают социальные силы, способные осуществить социокультурную модернизацию в стране и регионах.

Таким образом, мы предполагаем появление на авансцене акторов с действиями, сопоставимыми с деятельностью социальных институтов. Они не только интернализуют нормы и ценности общества, но и воздейству-

ют на их компоненты в соответствии с новыми потребностями и интересами при возрастании (за счет научно-технологического прогресса) обеспеченности ресурсами как групповой, так и персонифицированной деятельности. При этом в эмпирическую интерпретацию указанного феномена нами вводится понятие *субъектности* как свидетельства проявления нового качества в отношениях между субъектами социального действия и взаимодействия при выработке нестандартных решений в заданных обстоятельствах. Такой взгляд позволяет социологически лучше понять и эмпирически исследовать реальные тренды трансформации отношений между властно-управленческой вертикалью и россиянами с высшим образованием в условиях повышения роли спонтанных нелинейных связей в процессах постановки и решения проблем модернизации.

Для успешной работы в этом направлении необходима перестройка теории и методологии исследования проблем управления в высшей школе России на основе, как нам представляется, *прогностической парадигмы* с применением специально разработанных средств социальной диагностики и прогностического проектирования. Социопрогностический подход интегрирует ряд исследовательских концепций. Среди них – *экоантропоцентрическая парадигма социального познания и управления Т.М. Дридзе, социоантропоцентристская концепция социологии Н.И. Лапина, алгоритмическая концепция стадий и этапов управления Ж.Т. Тощенко, концепция социокультурной модели управления А.В. Тихонова*. Объявленный подход предполагает использование проектных технологий *социального прогнозирования и социального проектирования*. Он крайне необходим для исследования перспективных потребностей российского общества, выявления детерминант общественных изменений и творческого преобразования социальной реальности [11].

Специфика российской сети социально-трудовых отношений заключается в сравнительно высокой сплоченности субъектов по горизонтали и неформальном, часто латентном, противостоянии отношениям по вертикали. Подобное противоречие иногда рассматривают как специфический признак российской культуры, но это верно в той части, где отношения управления подминаются отношениями власти и собственности. Это выводит на необходимость *программы модернизации системы управления в высшей школе, в основе которой должно находиться высвобождение управленческих функций от несвойственных им отношений власти и собственности*.

Модернизация России и ее регионов есть интенсификация всех сторон социальной жизни. Властно-управленческая вертикаль без социального участия населения и активной поддержки им стратегии и практики работы органов федеральной, региональной и муниципальной власти – непродуктивна. Современная и обозримая в ближайшем будущем ситуация предполагает дальнейшее становление российских образовательных учреждений высшего образования, прежде всего университетов, которые активно вовлечены в модернизационные процессы, а также совмещают роли объекта и субъекта модернизации, в качестве центров инновационного развития страны и регионов. Речь идет уже не только о подготовке кадров, но и о формировании новой экосистемы образования, стимулировании создания на базе университетов высокотехнологичных инновационных организаций, о чем достаточно широко говорилось на IV Московском международном салоне образования (ММСО 2017). Все это потребует определенной реструктуризации, вовлечения в систему управления вузом и в образовательный процесс широкого круга субъектов – студенческой молодежи и взрослых людей, которые проходят переподготовку, представителей бизнеса и общественных объединений [5].

Литература

1. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы [Текст] / Л.И. Беляева [и др.]; сост.-отв. ред. Н.И. Лапин. – М.: Весь Мир, 2016. – 360 с.
2. Ахиезер, А. История России: конец или новое начало? [Текст] / А. Ахиезер, И. Клямкин, И. Яковенко. – М.: Новое издательство, 2005. – 708 с.

3. Бранский, В.П. *Философия физики XX века. Итоги и перспективы* [Текст] / В.П. Бранский. – СПб.: Политехника, 2003. – 253 с.
4. Булдаков, В.П. *Модернизация и Россия. Между прогрессом и застоём?* [Текст] / В.П. Булдаков // *Вопросы философии*. – 2015. – № 12. – С. 15-26.
5. Васильев, В. *Только вузы...* [Электронный ресурс] / В. Васильев. – М.: Известия, 2017. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/658692>, свободный.
6. Волков, Ю.Г. *Солидарная активность в российском обществе: креативные практики* [Текст] / Ю.Г. Волков // *Социологические исследования*. – 2017. – № 2. – С. 41-48.
7. Давыдов, А.П. *Социокультурный анализ социальной динамики России (Предмет и основы методологии)* [Текст] / А.П. Давыдов. – М.: Гуманитарий, 2012. – 48 с.
8. *Доступность высшего образования в регионах России* [Текст] / А.Д. Громов, Д.П. Платонова, Д.С. Семенов, Т.Л. Пырова. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 32 с.
9. Кравченко, С.А. *Проблема доверия к знанию о будущем: по материалам 3го Форума Международной социологической ассоциации (Австрия, Вена, 1014 июля 2016 г.)* [Текст] / С.А. Кравченко // *Социологическая наука и социальная практика*. – 2016. – № 4(16). – С. 127-141.
10. Лапин, Н.И. *Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов* [Текст] / Н.И. Лапин // *Социологические исследования*. – 2014. – № 7. – С. 8-19.
11. Леньков, Р.В. *Социопрогностический подход к анализу феномена социального управления* [Текст] / Р.В. Леньков, А.В. Пацула // *Высшее образование сегодня*. – 2014. – № 10. – С. 44-49.
12. *Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010)* [Текст] / Хэ Чуаньци [и др.]; отв. ред. Н.И. Лапин. – М.: Весь мир, 2011. – 252 с.
13. Плискевич, Н.М. *Трансформация системы власти-собственности в России: региональный аспект. Реформы и качество государства* [Текст] / Н.М. Плискевич // *Мир России*. – 2015. – № 1. – С. 8-34.
14. *Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов* [Электронный ресурс] / Е.М. Акимкин [и др.]; отв. ред. А.В. Тихонов. – М.: ИС РАН, 2016. – 348 с. – 1 электрон. опт. диск (CD ROM).
15. Розов, Н.С. *Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке* [Текст] / Н.С. Розов. – М.: РОССПЭН, 2011. – 735 с.
16. *Свобода. Неравенство. Братство: социологический портрет современной России* [Текст] / авт.-сост. Е.П. Добрынина; под общ. ред. М.К. Горшкова. – М.: ИИК «Российская газета», 2007. – 448 с.
17. Сорокин, П.А. *Человек. Цивилизация. Общество* [Текст] / П.А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
18. Тощенко, Ж.Т. *Новые явления в социальной структуре общества: прекариат* [Текст] / Ж.Т. Тощенко // *Материалы Междунар. науч.-практ. конф.* – Уфа: Аэтерна, 2015. – С. 11-17.
19. Федотова, В.Г. *Какая модернизация и какой капитализм нужны России?* [Текст] / В.Г. Федотова, В.А. Колпаков, Н.Н. Федотова // *Вопросы философии*. – 2013. – № 10. – С. 3-12.
20. He Chuangui. *Modernization Science. The Principles and Methods of National Advancement* [Text] / He Chuangui. – Springer, 2012. – 346 p.
21. Urry, J. *What is Future?* [Text] / J. Urry. – Cambridge: Polity Press, 2016. – 200 p.

Сведения об авторах

Александр Васильевич Тихонов – доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий, Институт социологии РАН (Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35)

Роман Викторович Леньков – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социологии и психологии управления, Государственный университет управления (Российская Федерация, 109542, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99)

Tikhonov A.V., Len'kov R.V.

The Role of Institute of Higher Education in Solving the Issues of Socio-Cultural Modernization of Regions

Abstract. The article deals with the issue of significance of institutional and regulatory components in the socio-cultural modernization of regions. The authors draw attention to the special role of institution of higher education as a factor affecting the level of social support for the actions of government authorities and mechanisms to ensure a high level of solidarity of the Russian society in addressing the issues of socio-cultural modernization. The purpose for the research is to scientifically substantiate and develop the procedures for identifying the degree of social support for the policy of the government and its separate units by social groups with higher education. In the context of implementation of Project on diagnostic study of the status and prospects of modernization in regions, a special research objective is to assess the correlation between the concentration of people with higher education in regional structures and types of modernization, the equilibrium in the process of regional modernization. The method of secondary analysis of the research results helps refine empirically meaningful hypotheses developed in the Project taking into account the social role of higher education in the modernization model of the regional management system. The article offers some theoretical and methodological aspects of a possible shift in the research and practice. The authors believe that purposeful regulation of the modernization process is necessary. And it is not just investing in the economy, but also the social aspect – the real increase in the quality of life and standard of living due to an increase in the cultural and educational potential of the population. Within this framework, the authors mainstream the issue of distinction and connection of a spontaneous processes of social change and programmable processes of social development. The authors characterize the theory of sociological management of education, design technology in higher education, innovative vision of the nature of future education and the choice of possible ways of its development in connection with the issues of managing modernization processes in countries and regions. New opportunities of the evolution of sociological views on the development issues of social management in higher education in Russia are interpreted by the authors according to the original concept of the socio-forecast approach as a special sphere of scientific knowledge integrating socio-humanitarian knowledge and scientifically sound development of solutions to future problems through the development of design technology. Theoretical generalizations contained in the article can be used as discussion materials in scientific debates. They can also be of relevance to scientific and educational activities.

Key words: socio-cultural modernization, regions, higher education, subjectivity, human capital, design technology.

References

1. Lapin N.I. (Ed.). L.I. Belyaeva et al. *Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokul'turnye tendentsii i problemy* [Modernization atlas of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and issues]. Moscow: Ves' Mir, 2016. 360 p. (In Russian).
2. Akhiezer A., Klyamkin I., Yakovenko I. *Istoriya Rossii: konets ili novoe nachalo?* [History of Russia: the end or the new beginning?]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2005. 708 p. (In Russian).
3. Branskii V.P. *Filosofiya fiziki XX veka. Itogi i perspektivy* [Philosophy of physics in the 20th century. Results and prospects]. Saint Petersburg: Politekhnik, 2003. 253 p. (In Russian).
4. Buldakov V.P. Modernizatsiya i Rossiya. Mezhdru progressom i zastoem? [Modennization and Russia. Between progress and stagnation?]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 2015, no. 12, pp. 15-26. (In Russian).
5. Vasil'ev V. *Tol'ko vuzy...* [Only higher educational institutions...]. Moscow: Izvestiya, 2017. Available at: <http://izvestia.ru/news/658692>. (In Russian).
6. Volkov Yu.G. Solidarnaya aktivnost' v rossiiskom obshchestve: kreativnye praktiki [Solidary activity in Russian society: creative practice]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2017, no. 2, pp. 41-48. (In Russian).

7. Davydov A.P. *Sotsiokul'turnyi analiz sotsial'noi dinamiki Rossii (Predmet i osnovy metodologii)* [Socio-cultural analysis of Russia's social performance]. Moscow: Gumanitarii, 2012. 48 p. (In Russian).
8. Gromov A.D., Platonova D.P., Semenov D.S., Pyrova T.L. *Dostupnost' vysshego obrazovaniya v regionakh Rossii* [Accessibility of higher education in Russian regions]. Moscow: NIU VShE, 2016. 32 p. (In Russian).
9. Kravchenko S.A. Problema doveriya k znaniyu o budushchem: po materialam 3 go Foruma Mezhdunarodnoi sotsiologicheskoi assotsiatsii (Avstriya, Vena, 10-14 iyulya 2016 g.) [The issue of trust in knowledge about the future: with ref. to the 3rd Forum of the International sociological Association (Austria, Vienna, July 10-14, 2016)]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Sociological science and social practice], 2016, no. 4(16), pp. 127-141. (In Russian).
10. Lapin N.I. Problemy formirovaniya kontseptsii i chelovecheskikh izmerenii strategii poetapnoi modernizatsii Rossii i ee regionov [The issues of concept formation and human changes in the strategy of gradual modernization of Russia and its regions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2014, no. 7, pp. 8-19. (In Russian).
11. Len'kov R.V., Patsula A.V. Sotsioprognozticheskiy podkhod k analizu fenomena sotsial'nogo upravleniya [Socio-prognostic approach to the analysis of social management phenomenon]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 2014, no. 10, pp. 44-49. (In Russian).
12. Lapin N.I. (Ed.). Chuanqi H. et al. *Obzornyi doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001–2010)* [China modernization report outlook (2001–2010)]. Moscow: Ves' mir, 2011. 252 p. (In Russian).
13. Pliskevich N.M. Transformatsiya sistemy vlasti-sobstvennosti v Rossii: regional'nyi aspekt. Reformy i kachestvo gosudarstva [The transformation of 'power-ownership' relations in Russia: a regional perspective on the reforms and the quality of the state]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 2015, no. 1, pp. 8-34. (In Russian).
14. Tikhonov A.V. (Ed.). Akimkin E.M. et al. *Problemy reformirovaniya vlastno-upravlencheskoi vertikali v kontekste protsessov sotsiokul'turnoi modernizatsii regionov* [Issues of power structure formation amid the processes of socio-cultural modernization in regions]. Moscow: IS RAN, 2016. 348 p. (In Russian).
15. Rozov N.S. *Koleya i pereval: makrosotsiologicheskie osnovaniya strategii Rossii v XXI veke* [Track and pass: macrosocial foundations of the strategy of Russia in the 20th century]. Moscow: ROSSPEN, 2011. 735 p. (In Russian).
16. Gorshkov M.K. (Ed.). Dobrynina E.P. *Svoboda. Neravenstvo. Bratstvo: sotsiologicheskii portret sovremennoi Rossii* [Freedom. Inequality. Fraternity: the sociological image of modern Russia]. Moscow: IIK «Rossiiskaya gazeta», 2007. 448 p. (In Russian).
17. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obshchestvo* [Human. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat, 1992. 543 p. (In Russian).
18. Toshchenko Zh.T. Novye yavleniya v sotsial'noi strukture obshchestva: prekariat [New phenomena in the social structure of the society: precariat]. *Materialy Mezhdunar. nauch-prakt. Konf* [Proceedings of the international scientific conference]. Ufa: Aeterna, 2015. Pp. 11–17. (In Russian).
19. Fedotova V.G., Kolpakov V.A., Fedotova N.N. Kakaya modernizatsiya i kakoi kapitalizm nuzhny Rossii? [What modernization and what capitalism does Russia need?]. *Voprosy filosofii* [Issue of philosophy], 2013, no. 10, pp. 3-12. (In Russian).
20. He Chuangui. *Modernization Science. The Principles and Methods of National Advancement*. Springer, 2012. 346 p.
21. Urry J. *What is Future?* Cambridge: Polity Press, 2016. 200 p.

Information about the Authors

Aleksandr Vasil'evich Tikhonov – Doctor of Sociology, Professor, Head of Centre for Management Sociology and Social technology, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, Krzhizhanovsky Street, Moscow, 117218, Russian Federation)

Roman Viktorovich Len'kov – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department for Management Sociology and Psychology, State University of Management (99, Ryazansky Avenue, Moscow, 109542, Russian Federation)

Статья поступила 28.06.2017.